

Борис Олейник

Корень неделимый

Киев для меня — это и мост Патона, как бы летящий над вечным бегом седого Днепра, и древние сооружения Печерской лавры. Это и величественный Софийский собор, и скромный домик, в котором жили и работали на революцию Ульяновы — родные и близкие В. И. Ленина, и обелиск в честь защитников и освободителей Киева, вставший на площади Победы в канун всенародного праздника — 9 Мая.

Киев для меня — это памятник в университетском сквере великому сыну нашего народа Тарасу Шевченко, который сквозь сумрак крепостничества увидел рождение «семьи вольной, новой».

В мире есть, конечно, города постарше его. Но немного на планете таких городов, что, подобно граду Кия, удостоились чести подарить свое имя целому государству — Киевской Руси, ставшей колыбелью трех великих народов — русского, белорусского и украинского! Народов, которые отличались и отличаются беспримерным мужеством, рассудительностью и революционной страстностью, прославленными достижениями в материальной и духовной сферах. Мы вместе отстояли и сохранили наши общие святыни, уберегли чистоту наших первоисточков и от пыли, взвихренной ордами Батая, и от мусора междоусобиц, и от ила национальной розни, и от коричневой чумы фашизма.

На крутых виражах истории нам уже за само право быть украинцами не раз довелось платить и кровью и жизнью. Но и в самые тяжкие дни вражеских нашествий, иезуитских подкопов под саму нашу историю нас крепило сознание того, что мы не одиноки. Что всегда рядом, что всегда придет на помощь наш верный русский брат, к единению с которым мы стремились умом и самым своим сердцем.

В единство наша вера
в нас не гасла,
Мы шли к нему,
предвидя торжество,—
И ясным днем ударил
Перяслав
В колокола Братанья
самого!
С тех пор, мой брат,
делились мы с тобою
И в жатву, и под небом
грозным
Глотком воды, окопом
и судьбою,—
И только корень наш
был неделим!
И даже в дни, когда
одни руины
Чернели на земле моих
предтеч,—
Народ мой знал: не сгинет
Украина,
Пока в руке Россия
держит меч!

И когда Ленин произнес веще: «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина в о з м о ж н а,

без такого единства о ней не может быть и речи», — эти слова пали на благодатную почву.

Значение Киева для судеб славянства и в духовном, и в экономическом, и в политическом измерениях трудно переоценить. Но, пожалуй, главная его заслуга в том, что из географического понятия он вырос в подхваченную и развитую позже Москвой и дею нашей государственности. Именно поэтому все наши враги с поистине каннибальской жестокостью не раз стремились стереть с лица земли город на Днепре, да и само понятие «Киев». Но враги просчитались в главном: можно вытоптать нивы, сжечь храмы, долта разрушить жилье, но и дею, память убить нельзя!

Идея Киева, как символа величия Древней Руси, жила в народной душе, пульсировала в слове. Где-то в сумраке монастырских келий ждали своего часа гениальные творения Нестора и безымянного автора «Слова о полку Игореве». Народ помнил, «откуда есть пошла Русская земля», хранил свою историю.

На протяжении веков лучшие умы защищали славянское первородство Киева от всевозможных тенденциозных версий, возводивших в основатели Киева кого угодно — от хазар и греков до варягов, — только не славян. Насколько они, эти версии, упорно внедрялись в науку, свидетельствует хотя бы то, что даже прославленный просветитель и энциклопедист Вольтер посчитал основателем Киева... греческого царя. На что со свойственной ему убедительностью великий Ломоносов ответил: «Греческие цари отнюдь ничего не страивали в России. А построен Киев от князей Кия, Щека и Хорива».

Особенно со второй половины XVIII века яростный бой довелось нам выдержать с апологетами норманской теории, представители которой пытались переодеть нашего прауродителя Кия в одежды готского короля Книве.

И если историческая правда восторжествовала, то мы сегодня должны низко поклониться за это ее верным защитникам, начиная от Ломоносова, Третьяковского, Карамзина, Ключевского, Ивана Франко до Грекова, Тихомирова и наших современников — Лихачева, Рыбакова, Толочко и других.

Оберегая древние святыни, киевляне с огромным вниманием и благодарностью хранят символы революционной и боевой славы — искромсанные пулями стены красного «Арсенала», могилы сынов всех братских республик, павших за освобождение Киева в годы Великой Отечественной войны. Их имена навечно прописаны в нашем сердце!

О том, что киевляне умеют и сражаться за общее дело, и по-настоящему трудиться во имя его, говорят высшие награды Родины — Золотая Звезда Героя и орден Ленина на знамени Киева.

Киев многомерен и многогранен. Но если выбрать для него главенствующее, однозначное определение, то, уверен, все бы мы сошлись на одном — к его древнему имени особенно подходит эпитет — город Дружбы. Именины Киева становятся как бы своеобразной увертюрой к празднованию 60-летия образования СССР.

г. Киев

(С сокращениями статья «Корень неделимый» перепечатана из газеты «Правда» от 28 мая 1982 года)